

АРХЕОЛОГИЯ
МОСКВА
2006

Содержание

Старообрядцы за Смоленскими воротами в Москве и в Дорогомилово.....	3
Организация Николо-Смоленской Дорогомиловской общины.....	8

Строительство Храма.....	13
Последние годы существования общины.....	22
Примечания.....	26
Приложения.....	28

С.С. Михайлов

История Храма Николо-Смоленской старообрядческой общины, что на Варгунихиной горе в Москве. — М.: Археодоксія, 2006.

© С.С. Михайлов, 2006 г.

СТАРООБРЯДЦЫ ЗА СМОЛЕНСКИМИ ВОРОТАМИ В МОСКВЕ И В ДОРОГОМИЛОВО

Москва всегда была одним из важнейших центров русского староверия. Здесь издавна находились важнейшие центры белокриницкого, федосеевского, филипповского, поморского согласий. Но помимо храмов и моленных белокриницкого Рогожского, федосеевского Преображенского кладбищ, поморской Монинской часовни, филипповского Братского двора в городе было множество небольших храмов-моленных, многие из которых просуществовали до советского времени. Часть прежних моленных после объявления Высочайших свобод 1905-1906 годов стала полноценными старообрядческими приходами, с прекрасными храмовыми зданиями. Одним из таких приходов был Николо-Смоленский, находившийся на западной окраине тогдашней Москвы, в Дорогомилове. В 1915 году его община построила прекрасное храмовое здание в местности носившей название «Варгунихина (или Воронухина) гора». Район этот был слабо заселен старообрядцами. Но вблизи находилось несколько селений Московского уезда, где старообрядцы составляли часть населения: село Воробьево, деревни Семеновское, Гладышево, Шелепиха и др. При подаче прошения на регистрацию общины 12 сентября 1912 года в прошении было указано, что ее прихожанами являются в том числе и жители Московского уезда.

Однако в списках членов общины поданных на регистрацию из этих селений фигурирует очень малое число лиц.

3/4

Николо-Смоленская община, история которой прослеживается только с середины XIX столетия, является одной из рядовых московских старообрядческих общин, которая не играла заметной роли в жизни своего согласия в Москве. Но несмотря на это ее история представляет определенный интерес для исследователя московского староверия.

Несмотря на отсутствие сведений о существовании в этом районе Москвы общественной старообрядческой моленной, в 1820-х годах старообрядцы здесь жили, хоть и в незначительном числе. В графе «Сведения о приходе» в клировых ведомостях местных храмов господствующего исповедания за 1823 год упоминаются немногочисленные дворы старообрядцев: 3 из 55 в приходе церкви Богоявления в Дорогомилове, 5 из 66 в приходе Николы на Щепках, 6 из 58 в приходе Рождества Богородицы за Смоленскими воротами и т.п. /1/

В апреле 1824 года священник местной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что за Смоленскими воротами доносил архиепископу (впоследствии митрополиту) Московскому Филарету (Дроздову) о присоединении им к господствующему исповеданию из «раскола» мещанина Луки Михайлова Хренкова, бывшего до этого с рождения старообрядцем по Рогожскому кладбищу 121 Но местные староверы окормлялись духовно в моленных в других частях города. В реестрах моленных за 1826 и 1828 годы в этом районе не упоминается ни одного места старообрядческого богомоления. /3/.

В 1888 году известный антистарообрядческий журнал «Братское слово», издаваемый Братством Св. Петра Митрополита, упомянул об открытии нового белокрыницкого прихода на Смоленском рынке при «церкви Назарова», куда был поставлен священником «некий гусяк

Андрей». /4/ В том же году, на престольный праздник Николу Зимнего, в этом приходе совершал богослужение известный старообрядчес

4/5

кий деятель Арсений Швецов. /5/ Церковь-моленная купца-старообрядца Федора Назарова помещалась в его собственном доме по 2-му Тишинскому переулку в районе Смоленского рынка. К сожалению не известно, что представляла из себя моленная до учреждения при ней прихода и был ли в ней престол и как она изменилась после этого.

Однако несмотря на упоминания о новоустроенном старообрядческом приходе в известном миссионерском издании, каковым являлось «Братское слово», полицейские и духовные власти «открыли» существование назаровской моленной только в апреле 1894 года. В Центральном Историческом Архиве г. Москвы сохранилось небольшое дело о разбирательстве по этому поводу. 28 апреля пристав 2-го участка Хамовнической части Греков составил протокол, в котором говорилось, что до сведения его (пристава) дошло о существовании моленной в доме московского второй гильдии купца Федора Назаровича Назарова, проживающего в собственном доме по Второму Тишинскому переулку. Назаров, «как принадлежащий к числу раскольников», дозволил себе, как писал пристав, устроить в своем доме моленную и совершать в ней богослужебные обряды. Вследствие этого пристав взял с собой понятых и пришел в дом купца-старообрядца для произведения проверки этой информации. При осмотре назаровского дома оказалось: на антресолях над квартирой самого хозяина в одной комнате была устроена моленная. Спрошенный на этот счет Назаров объяснил, что моленную он имеет для домашнего моления и в ней кроме его домашних и родственников никто не бывает. На праздниках (имеются в виду Пасхальные праздники), действительно было совершено богослужение приехавшим к нему в гости крестьянином Богородского уезда, Беззубовской волости, деревни

Барышевой, Нефедом Федоровым Лазаревым, в присутствии знакомых. Не исключено, что этот Нефед Лазарев был следующим после его земляка, «гусяка Андрея», свя

5/6

щенником назаровской моленной, или же просто приглашенным послужить за неимением в тот момент своего священника. Далее составленный приставом Грековым протокол гласил, что Назаров обязался впредь никаких обрядов в своей моленной не допускать, но тем не менее он отказывался ее «совершенно уничтожить», предполагая ходатайствовать перед властями о легализации. /6/.

Вслед за властью полицейской моленной заинтересовалась и власть духовная. 13 июня того же года ее осмотрели благочинный Пречистенского сорока власьевский священник о. Димитрий Некрасов, в присутствии священника местной приходской Богородицерождественской за Смоленскими воротами церкви Владимира Воскресенского и диакона той же церкви Николая Страхова. При осмотре оказалось, что сам Назаров в это время находился в отсутствии. Не исключено, что он просто уклонился от встречи с духовенством господствующей веры, дабы избежать занудных увещаний к «оставлению раскола» и «возвращению в православие». Несмотря на отсутствие хозяина моленная все же была осмотрена. Она представляла собой «полную домашнюю раскольничью церковь с иконостасом, паникадилом, алтарем, престолом и жертвенником». На престоле было найдено Евангелие, а на жертвеннике — богослужебные сосуды. В составленной о. Димитрием небольшой записке также говорилось, что Назаров давал полиции подписку не совершать впредь богослужений в моленной и в совершении служб с тех пор замечен не был /7/.

Тем же числом датированы и показания самого Назарова по поводу моленной, «спрошенные о. Благочинным». Видимо последнему где-то все-

таки удалось где-то достать хозяина моленной. В них говорится следующее: «1. Прочитав акт осмотра моленной, устроенной в моем доме, сим подтверждаю, что они составлены верно. 2. От роду моего 67 лет, родился в старообрядчестве, в настоящее время принад

6/7

лежу к поповщинской секте, Австрийского священства, женат, детей у меня нет. 3. Молельня устроена мною с 1869 года, собственно для себя и для родственников и для служащих у меня по торговле. 4. Хотя и редко, но в большие праздники отправляема была и полная служба со священником австрийского посвящения, какая и была совершена в праздник Пасхи в настоящем году. В эти праздничные дни бывали и ближайшие знакомые. 5. Разрешения исправлять службу доселе ни у кого не испрашивал. 6. Обязуюсь впредь не позволять у себя служб и не изменять ничего в остановке моей моленной до дальнейших распоряжений» /8/. Разумеется, нельзя полностью брать на веру всю информацию, выбитую благочинным у Назарова. Открыто сказать о том, что при его доме существует целый старообрядческий приход с священником, что подтверждается и упоминанием в «Братском слове» и наличием престола, жертвенника и комплекта богослужебных сосудов на нем, он не мог, дабы не подвергнуть себя еще большим преследованиям. Приходилось отпираться якобы чисто домашней моленной «для себя, домашних, родственников» и приходящим по случаю праздников священнике. Наиболее ценная и, как следует полагать, правдивая информация в этом показании точное время устройства назаровской моленной — 1869 год.

В 1875 году в московской Дорогомиловской слободе упоминается в архивных источниках и моленная купцов Фомичевых, которую посещали жители деревень Гладышевой и Матвеевской прихода села Троицкого-Голенищева Московского уезда Федор Максимов. Петр Рыбченков о др. Моленная эта, по всей видимости, была домашней, без престола и

священника, так как для исповеди вышеупомянутые старообрядцы отправлялись в деревню Садовники (Садовая Слобода) Нагатинской волости к известному местному неокружническому священнику Василию Бухарову /9/. Из этого можно сделать вывод, что и фомичевская моленная была нео

7/8

кружной и к будущему Николо-Смоленскому приходу вряд ли имела какое-либо отношение. Однако не исключено, что в прошлом, до появления «Окружного послания» в 1860-х годах, общества будущих фомичевской и назаровской моленных могли составлять одно целое.

ОРГАНИЗАЦИЯ НИКОЛО-СМОЛЕНСКОЙ ДОРОГОМИЛОВСКОЙ ОБЩИНЫ

История моленной на рубеже XIX-XX столетий неизвестна, но в этот период происходит смена ее владельцев. В 1908 году она уже упоминается в доме Ф.В Потапова.

В воскресный день 4 мая 1908 года, в храме Святителя Николы, помещавшемся в доме во 2-м Тишинском переулке на Плющихе, преосвященным епископом рязанским и егорьевским Александром в сослужении местного священника о.Мефодия Лазарева, о.Трофима из Остоженской общины, о.Елисея и его тезки диакона, обоих с Рогожского кладбища, был совершен торжественный молебен с водоосвящением по случаю организации при Никольском храме общины. По окончании молебна Владыкой было сказано слово, в котором он пояснил молящимся огромное значение прав общины и то единство, которое создает община на основе взаимного согласия, мира и любви. На молебне присутствовали попечитель Рогожского кладбища И.А. Пуговкин, председатели и члены московских старообрядческих общин, масса прихожан Никольского храма

и даже немало лиц господствующего новообрядческого вероисповедания. Пел хор Рогожского кладбища. По окончании молебна почетные гости были приглашены на обед в дом Ф.В. Потапова. Во время обеда епископ Александр провозгласил тост за Государя Императора, который был подхвачен единодушным «ура», а хор трижды пропет гимн «Боже царя храни». После были про

8/9

возглашены тосты за Государынь Александру Феодоровну, Марию Феодоровну, за цесаревича Алексея Николаевича. После тостов за Царствующий Дом, которому старообрядцы считали себя обязанными за вероисповедные свободы 1905-1906 годов и в честь этого даже простили Романовым два с половиной столетия гонений, последовали тосты за старообрядческое духовенство. Пили за архиепископа московского Иоанна, епископа Александра, а затем и за присутствующее старообрядческое духовенство. В конце вспомнили и о главном руководителе в деле организации общины А.А. Пантелееве, за здоровье которого был также провозглашен тост. Торжество закончилось в семь часов вечера. Учреждаемую общину предполагалось назвать «Московская старообрядческая Никольско-Дорогомиловская Смоленская община». /10/ Однако по непонятным причинам регистрация Никольской общины Московским Губернским Правлением произошла только через четыре года, в 1912 году, во время следующей попытки ее организации. Скорее всего причину следует искать в смене хозяев моленной. В 1908 году дом, где она находилась, был куплен у Потапова Александром Алексеевичем Пантелеевым, крестьянином Владимирской губернии и уезда, Борисовской волости, села Борисовского.

12 сентября 1912 года в Московское Губернское Правление обратилось общество старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в числе 55 человек через своего

уполномоченного Михаила Ивановича Бриллиантова. Просители заявили, что в доме Пантелеева по 2-му Ростовскому переулку Хамовнической части 2-го участка, с давнего времени существует моленная, прихожанами которой они и состоят, вместо которой со временем в той же местности предполагалось строительство старообрядческого храма. Они просили о разрешении учредить в Москве старообрядческую общину с присвоением ей наименования «Николо-Смоленская старообрядческая община в Москве», вне

9/10

сти ее в реестр и выдать засвидетельствованную копию с журнального определения Московского Губернского Правления. Просители также заявили, что: 1. они приемлют священство Белокриницкой иерархии, состоящей из трех степеней — епископов, пресвитеров и диаконов, которые и будут совершать духовное служение и исправлять церковные таинства и требы, 2. деятельность вновь учрежденной общины будет распространяться на город Москву и Московский уезд и 3. делами общины будет заведовать совет, избираемый во всем согласно правил закона 17 октября 1906 года. 21 сентября 1912 года Московское Губернское Правление зарегистрировало Николо Смоленскую общину /11/. Согласно подписям, поставленным под заявлением, большинство членов новой общины значились крестьянами Богородского, Бронницкого, Коломенского, Верейского, Можайского уездов Московской губернии, проживающими в Москве. Среди подписавших есть также лица из Калужской, Владимирской и Смоленской губерний. Несмотря на заявление членов-учредителей общины что она будет распространять свою деятельность и на Московский уезд, в списке значатся только уроженец деревни Токарево Василий Мартынов Сычев, имевший постоянное жительство в доме Севостьянова во 2 участке Пречистенской части, Сидор Сергеев Шкаликов из деревни Шелепиха (единственной

деревни, находившейся вблизи района действия общины) и крестьянин Бронницкого уезда, Усмерской волости, деревни Берендино Евграф Никитович Новиков, проживавший в селе Троицкое-Черемушки. В списке также фигурирует прежний священник моленной Мефодий Федорович Лазарев, про которого также указано, что он происходит из гуслицкой деревни Барышево Богородского уезда. Также упомянут и Иван Филиппович Потапов, который скорее всего являлся сыном прежнего владельца моленной. Он в списке стоит третьим /12/.

10/11

28 октября, в три часа дня, в храме в доме Пантелеева по 2-му Ростовскому переулку состоялось первое общее собрание членов-учредителей зарегистрированной Николо-Смоленской общины. На собрание пришло 20 членов-учредителей и много простых прихожан храма, которые присутствовали в качестве слушателей. Председательствовал на собрании М.И. Бриллиантов. Перед началом мероприятия был отслужен молебен Святителю Николе, в честь которого был посвящен общинный храм и имя которого носила сама община. Затем был решен вопрос о допущении женщин с правом голоса на общих собраниях. Он был решен положительно и в члены общины подали заявления две прихожанки — вдова потомственного почетного гражданина Е.Е. Смирнова и вдова личного почетного гражданина Н.П.Новикова. Обе были приняты в общину единогласно. Настоятелем храма закрытой баллотировкой был избран священник Мефодий Федорович Лазарев. Таким же образом были выбраны членами совета общины следующие лица: С.Е.Трындин, И.К.Дорофеев, И.И.Никитин, А.О.Трусов и Е.А.Костылев. Кандидатами в члены совета: П.Д.Дмитриев, А.Я.Новиков и Е.С.Трусов. В члены особо доверенных лиц: Ю.Е.Иванов, П.П.Петров, И.П.Мельников и И.И.Дорофеев. Выборы председателя

совета общины и товарища председателя были отложены до первого собрания избранного совета общины / 13/.

Священником Николо-Смоленской общины по прежнему остался о.Мефодий Лазарев, которому на момент ее регистрации было 48 лет. За него хлопотали члены общины и с точки зрения губернских властей препятствий к его утверждению настоятелем не было /14/.

В начале XX столетия в ряде московских старообрядческих храмов появились женские хоры, что являлось в то время новшеством, так как прежде в храмах пели преимущественно мужчины и мальчики.

Архиепископ московский

11/12

Иоанн встал против этого и запретил женское пение. Но на защиту последнего встал Совет старообрядческих съездов, который обратился с бумагой к Владыке Иоанну, доказывая, что пение женщин при богослужении в храме нисколько не противоречит канонам Церкви и даже привел примеры из истории Древней Церкви. Попечитель храма на Смоленском рынке А.А. Пантелеев лично беседовал на эту тему с архиепископом. В конце концов Владыка Иоанн уступил и снял запрещение. На Вербное Воскресение 1911 года после перерыва, последовавшего в результате запрета, возобновилось пение женского хора в храме на Смоленке. В этот день здесь пела за богослужением часть женского хора, составлявшая часть общего хора при Богородско-Глуховской мануфактуре Арсения Ивановича Морозова /15/.

В конце 1912 года совет Николо-Смоленской общины обратился с прошением к московскому губернатору, в котором доводил до сведения последнего, что потомственный почетный гражданин Иван Емельянович Кузнецов продает общине «для удовлетворения религиозных и нравственных потребностей» свой дом с постройками и землею, находившийся на Варгунихиной горе, во 2 участке Хамовнической части.

Так как владение стоило более 5000 рублей, то в силу 13 статьи закона 17 октября 1906 года переход дома общине мог быть произведен только с Высочайшего соизволения. Совет общины представил копию с протокола общего собрания членов от 16 декабря 1912 года, где обсуждался вопрос о приобретении владения, копии купчих и прочие необходимые документы. Совет общины просил губернатора исходатайствовать Высочайшее разрешение на приобретение имущества /16/.

В 1913 году журнал «Церковь» сообщил своим читателям о том, что с благословения архиепископа московского Иоанна, Николо-Смоленская старообрядческая община, помещавшаяся в доме Пантелеева, с 6 июля перенесла свою

12/13

деятельность в помещение временного молитвенного храма с походным алтарем, устроенный в доме № 22 по Варгунихиной горе, принадлежащий общине. Здесь теперь и стали совершаться Божественная Литургия и требы /17/.

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА

Воскресным днем 23 марта 1914 года, по окончании Божественной Литургии, был отслужен молебен Святителю Христову Николе по случаю начала подготовительных работ на закладке храма. По окончании молебна настоятель общинного храма о. Мефодий Лазарев обратился к прихожанам со следующим словом: «Милостью Господа нашего Иисуса Христа и по ходатайству Святителя Христова Николы, помолившись Ему, ныне мы приступаем к подготовительным работам для закладки святого храма во имя Святителя Христова Николы. Поздравляю вас с началом работы и прошу прийти на помощь общине, по силе и возможности, кто чем может» /18/. Сама закладка храма во имя Святителя Николы состоялась в воскресенье 18 мая 1914 года /19/.

В феврале 1915 года в ответ на предписание Московского Губернского Правления от 9 февраля за № 303 и согласно циркуляра Департамента Д.Д. от 6 февраля за № 118 председатель Совета Николо-Смоленской общины И. Никитин докладывал следующее: 1. Община существует с 21 сентября 1912 года, утверждена Московским Губернским Правлением, состоит из 55 членов-учредителей в городе Москве и Московском уезде, принадлежит к старообрядческому согласию приемлющих священство Белокриницкой иерархии. 2. Материальное положение имеется дом с землею, приобретенный общиной при посредстве Московского Кредитного Общества за 36000 рублей в 1913 году, а с 1914 года приступили к возведению при означенном доме каменного храма,

13/14

который вчерне достроен, но не отделан, постройка продолжается на средства доброхотных жертвователей. 3. Кроме членов-учредителей имеются прихожане «в неопределенном числе и возрасте». 4. Управляется община советом из числа пяти человек и священника согласно Закона 17 октября 1905 года. При общине состоят один священник и два псаломщика, находящиеся под духовным управлением Московского старообрядческого архиепископа Иоанна. По отношению к другим старообрядческим общинам имеется самостоятельное управление. 5. Из церковных зданий имеет один храм и один дом. В тот момент, поскольку новое здание церкви еще не функционировало, все это находилось под одной крышей. Благотворительных учреждений община не имела. 7. Назначением общины названо отправление Божественной службы и всех христианских церковных таинств и треб /20/.

К концу 1915 года прекрасное здание каменного храма, выстроенного в древнем новгородском стиле, было закончено. Оно вмещало в себя до 500 молящихся. В самом храме также был готов

прекрасный золоченый иконостас в три яруса с иконами древнего письма. В воскресный день 20 сентября, после торжественно отслуженной обедни, отцом Мефодием Лазаревым на новопостроенный храм в сослужении двух диаконов было совершено поднятие и водружение крестов. На торжестве присутствовали члены общины, некоторые жертвователи, из которых журнал «Слово Церкви» назвал только фамилию Петра Андреевича Полетаева, видимо он и понес главные расходы на кресты и их установку, а также много старообрядцев из других московских общин /21/.

На состоявшемся 29 ноября 1915 года общем собрании членов Николо-Смоленской старообрядческой общины, которое проходило под председательством М.И. Бриллиантова, был рассмотрен вопрос о времени освящения новопостроенного храма. Собрание решило поручить установку даты совету, который в свою очередь назначил дату 13 декабря.

14 /15

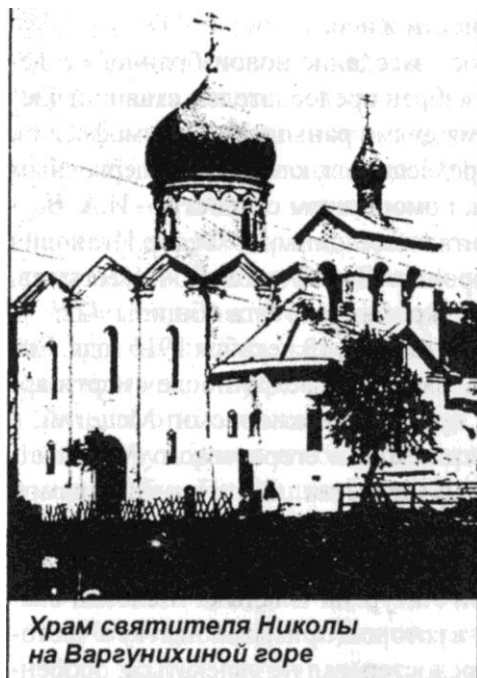
На этом собрании также было решено ввести членский взнос в размере одного рубля в год с каждого члена Николо-Смоленской общины имеющего право голоса. Тех же, кто в течении отчетного года не вносил установленный взнос, было решено лишать права голоса на собраниях.

На собрании община пополнилась новыми членами из числа прихожан: Ф.В.Потаповым (прежний владелец моленной), И.Ф.Потаповым, И.И. Гореловым, А.Н.Кореловым, И.А.Баулиным, И.С.Зайцевым, Н.И.Конюковым, Е.А.Макаровым, И.Т.Перваковым, Ф.Л.Калининым, С.А.Богатовым, и К.Т.Коньковым. За смертью из списков общины были исключены: С.Е.Трындин, В.М.Сычев, И.К.Дорофеев, Ф.Н.Арбузов и Г.С.Маслов. По предложению председателя за них была совершена обычная заупокойная молитва.

В конце собрания закрытой баллотировкой на предстоящее трехлетие были избраны в члены совета общины И.Т.Перваков, Ф.И.Лукин, Р.И.Костылев, Д.Ф.Дорофеев и И.А.Баулин. Кандидатами в

члены совета были избраны И.И.Никитин, И.Ф.Потапов и К.Т.Коньков, в члены ревизионной комиссии — С.А.Богатов, И.И.Мельников и Федор Лукич Калинин. Как видно из этих перечней фамилий, мно

15/16

гие прихожане, только став членами общины, выбирались на ответственные должности в ней.

1 декабря состоялось заседание новоизбранного совета общины. На нем был избран председателем ставший членом общины только двумя днями раньше Иван Тимофеевич Перваков, товарищем председателя, казначеем и церковным старостой — Ф.И.Лукин, помощником старосты — И.А. Баулин, «хранителями капиталов общины» — Федор Иванович Лукин, Дементий Федорович Дорофеев и Е.И.Костылев, последний также стал и секретарем совета общины /22/.

Освящение храма состоялось 13 декабря 1915 года. Его совершил занявший московскую кафедру после смерти архиепископа Иоанна его преемник архиепископ Мелетий, в сослужении епископа рязанского и егорьевского Александра и старообрядческого духовенства /23/. Пел хор

храмов Рогожского кладбища. Освящение было совершено, как отмечал журнал «Слово Церкви», очень торжественно. После окончания Божественной Литургии Владыка Мелетий сказал собравшимся слово, в котором призывал паству к частому посещению храма, предостерегал не увлекаться, особенно в дни идущей тяжелой войны, «в дни скорби и сетований», посещения увеселительных мероприятий. Он также призвал прихожан-старообрядцев всеми возможными средствами помогать воинам, «проливающим кровь свою за родину, а также и семьям их, нуждающимся в крове и пищи». Торжество закончилось трапезой в доме председателя общины И.Т.Первакова, за которой архиепископом была произнесена новая здравица Государю Императору и всеми присутствующими было пропето троекратное многолетие Его Величества. Затем была выслушана телеграмма на Имя Его Императорского Величества, которую Владыка Мелетий благословил Ивана Тимофеевича Первакова сразу же и отправить. Текст телеграммы был следующий:

16/17

«Императорская ставка.

Государю Императору.

Ваше Императорское Величество!

Сегодня в торжественный и достопамятный день освящения храма во имя тезоименинника Вашего Императорского Величества — великого святителя и заступника невинных — Николы, архиепископа Мирликийских чудотворца, освященного Мелетием, архиепископом московским, в сослужении Александра, епископа рязанского и егорьевского, совет нашей Николо-Смоленской старообрядческой общины почитает великим счастьем повергнуть верноподданические чувства членов нашей общины к подножию престола Вашего Императорского Величества и молим в новом храме святителя о ниспослании Вашему Пресветлому Царскому Величеству здоровья и победы на враги и

супостаты, против которых обнажен Вашим Императорским Величеством меч самодержавный.

Председатель совета общины Иван Перваков» /24/

Последующие, говорившие речи во время трапезы, отмечали заслуги отличившихся в деле построения храма. Выступали епископ Александр, настоятель храма о. Мефодий Лазарев, священники о. Алексей Новиков и о. Степан Коновалов, протодиакон Лев Овсянников. От лица совета общины, по поручению ее председателя, слово говорил член общины Михаил Иванович Бриллиантов. Во время трапезы также была совершена молитва «И елико в житии сем» за упокой души усопшего члена общины и крупного ее жертвователя Сергея Георгиевича Трындина.

Прекрасное здание храма во имя Святителя Николы, общая стоимость сооружения которого составляла 100 тысяч рублей, сооружалась преимущественно на средства самой общины. На собрании членов Николо-Смоленской общины 2 марта 1914 года был принят отчет с 1 ноября 1912 года по 1 января 1914-го, а также утверждена смета на 1914

17/18

год. На собрании поступили пожертвования от С.Г. Трындина в виде 3000 рублей, ранее им же были пожертвованы 2750 рублей, от П.А. Полетаева процентными бумагами 6500 руб., от А.В. Татарникова 1000 рублей и от Ф.И. Лунина 300 рублей помимо ранее пожертвованного им же паркетного пола, дверей и рам будущего храма.

Также были пожертвованы 1000 рублей И.Т. Первоновым и священником общины отцом Мефодием Лазаревым были внесены также 1000 рублей процентными бумагами. /25/ С 1 октября 1914 года по 1 октября 1915 в общину поступило пожертвований на сумму 17230 рублей, «...все вышеозначенное пожертвование поступило на построение и украшение храма, который построен, но не вполне окончен». Наиболее

крупные суммы поступили от лица, пожелавшего остаться неизвестным — 7000 р., Сергея Георгиевича Трындина — 2000 р., Ивана Тимофеевича Первакова — 2650 р., Петра Андреевича Полетаева — 2800 р., а также других благотворителей. /26/ Согласно отчету о пожертвованиях на Николо-Смоленскую старообрядческую общину с 1 октября 1915 года по 1 октября 1916 года, представленной 15 ноября 1916 года в Московское Губернское Правление, за указанный срок поступило всего 9830 рублей. Практически все деньги направлялись жертвователями на построение храма. От коммерции советника Сергея Георгиевича Трындина поступило 1000 р., московского купца Ивана Семеновича Агафонова — 1000 р., московской купеческой вдовы Екатерины Емельяновны Смирновой-300 р., московского купца Алексея Васильевича Татарникова — 1000 р., крестьянина Ивана Тимофеевича Первакова — 3000 р., крестьянина Федора Ивановича Лукина — 300 р., крестьянина Федора Лукича Калинина — 350 р., крестьянина Дементия Федотовича Дорофеева — 100 р., крестьянина Александра Тимофеевича Можжухина — 100 р., мещанина Александра Николаевича Горелова — 2680 р. /27/ Иван Тимофеевич Перваков, ставший незадолго до освящения храма председателем

18/19

общины, в одном отчете назван «московским купцом», в другом же «крестьянином». Непонятно, является ли это простой опiskeй, или же и в самом деле он за это время был резко понижен в своем общественном положении.

Уже после освящения храма, в воскресный день 15 декабря, состоялось торжественное поднятие колоколов на колокольню храма Николы. Весь колокольный звон был пожертвован П.А.Полетаевым и стоил около 5000 рублей. Литургия и молебствия по этому поводу были совершены духовенством Николо-Смоленской общины при пении певчих с Рогожского кладбища /28/.

17 декабря, спустя четыре дня после освящения Никольского храма, московский градоначальник генерал-майор Е.К.Климович передал председателю совета Николо-Смоленской общины И.Т.Первакову ответную телеграмму, полученную в ответ на посланную в день освящения на Высочайшее Имя. В ней была выражена Высочайшая благодарность старообрядческой общине:

«Государю Императору благоугодно было повелеть мне поручить нашему превосходительству передать совету Николо-Смоленской старообрядческой общины сердечную благодарность Его Императорского Величества за выраженные верноподданические чувства и вознесенные молитвы».

Телеграмма была подписана генерал-адъютантом графом Фредериксом.

В начале января 1916 года, вскоре после торжественного освящения Николо-Смоленского храма, от прежнего владельца и попечителя моленной Александра Алексеевича Пантелеева, которого до этого так расхваливали за понесенные труды на страницах журнала «Церковь», поступила жалоба в Московское Губернское Правление, в которой он жаловался на отказ общего собрания во главе с отцом Мефодием и членом совета Лукиным принять его в члены общины. Он писал, что более двадцати лет состоял членом общества,

19/20

нес немало трудов на его благо, принимал участие в церковном пении и чтении, но после образования Николо-Смоленской общины не был официально записан в ее члены. Когда незадолго до освящения храма на общее собрание 29 ноября 1915 года Пантелеев подал прошение о зачислении его членом общины, о.Мефодий Лазарев, которой до этого также обещал, что община купит у Пантелеева дом, в котором прежде находилась моленная, до ее переезда в дом купленный у Кузнецова, начал

протестовать против его приема. Он вместе с Лукиным начали говорить, что Александр Алексеевич для общины хуже магометанина. Оказалось, что священник ночью тайком без ведома Пантелеева забрал из прежнего молитвенного помещения в свою квартиру часть церковного имущества. Бывший попечитель моленной был вынужден запереть ее. Так как он прежде был членом прихода, то его должны были принять в члены без баллотировки, но собрание, послушав священника, отклонило его кандидатуру. Пантелеев просил Московское Губернское Правление признать действия священника и Лукина признать неправильными и содействовать его принятию в члены общины.

Но сами члены Николо-Смоленской общины были не на стороне Пантелеева. 25 января М.И. Бриллиантов дал следующее объяснение приставу 2-го участка Хамовнической части. Когда он прибыл 29 ноября на собрание, и оно было объявлено председателем Никитиным открытым, он единогласно был избран председателем собрания. Одним из вопросов было принятие новых членов. Всего было подано 13 заявлений, в том числе и пантелеевское. 12 человек были приняты единогласно, но когда речь зашла о Пантелееве, поднялась буря протестов. Члены общины говорили, что они не считают его прихожанином своего храма и в подтверждение своих заявлений высказали следующее: 1. Пантелеев до 1908 года, до покупки дома с моленной, прихожанином не состоял и следовательно до закона 1906 года тоже. 2. При

20/21

образовании в 1912 году Николо-Смоленской старообрядческой общины, ставшей преемницей моленной, Пантелеев устранился от подписания заявления в Московское Губернское Правление с просьбой о регистрации общины и уклонился от вступления в ее члены. 3. В 1913 году он запер храм в своем доме, где молились члены общества, предложив им молиться в своих домах: «а здесь мы помолимся без вас». 4. Изгонял членов

Общины из своего домашнего храма, в который прихожане жертвовали иконы, церковную утварь, свечи и другие необходимые предметы, которые по духовному правилу принадлежали теперь приходу, а не ему лично. Предметы эти он расценивал как свою собственность. 5. Пантелеев грозился выселить при помощи суда из жившего в его доме священника общины Мефодия Лазарева ранее срока истечения аренды. 6. Он запрещал священнику творить домашнюю молитву в его квартире, что было дозволено старообрядцам еще законом от 3 мая 1883 года, и даже вызывал его по этому делу в суд. 7. Не внес никаких пожертвований ни на покупку кузнецовского дома для общины, ни на строительство нового храма, что надлежало сделать каждому прихожанину. Далее Пантелееву напомнили и про его дом, который он намеревался продать общине по цене значительно превышающей его действительную стоимость. Когда дело дошло до голосования, то только 5 членов общины проголосовали «за», а 18 «против». 1 мая 1916 года пятнадцать членов общины подали заявление на имя председателя общего собрания Михаила Ивановича Бриллиантова, в котором подтвердили, что А.А. Пантелеев до обнародования Высочайшего Указа от 17 октября 1906 года в состав общества не входил и до приобретения им дома у Потапова, в котором временно размещался домашний храм, членом общества также не состоял. Этим документом в конфликте была поставлена точка. Так Николо-Смоленская община разобралась со своим прежним лидером, который теперь стал неуютен /29/.

21/22

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЩИНЫ

В октябре 1917 года в России произошла революция, в результате которой власть в стране оказалась в руках большевиков. Привычный ход жизни людей был изменен до неузнаваемости. Новая власть в качестве

своей религии выбрала марксизм и начала поэтапную борьбу с христианством. Переворот также как и всех русских людей очень болезненно коснулся и старообрядцев. До революции среди них была значительная зажиточная прослойка из купцов и зажиточных крестьян, бывшая в то же самое время и главной экономической опорой староверия. Приход к власти большевиков ударил по ней больше всего. Разорены оказались и те прихожане Никольской общины, кто до 1917 года обладал более или менее значительными средствами.

В апреле 1922 года Советское государство предприняло грандиозную акцию по ограблению Церкви под видом изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. Жертвами этого грабежа стали прежде всего православные и старообрядческие приходы, в которых хранилось немало предметов утвари из драгоценных металлов, которые веками жертвовались прихожанами для украшения Домов Божиих. Изъятие ценностей из храма Николо-Смоленской общины происходило 5 апреля. В Центральном Государственном Архиве Московской Области сохранилось несколько документов свидетельствующих об этой процедуре:

«Николо-Смоленская община (старообрядческая).

1. Приступлено в 11 ч., закончено в 3 ч. дня.
2. Отношение духовенства — хорошее.
3. Толпы никакой не собралось.
4. Серебра изъято — 2 пуда.
5. Не оставили ни одного предмета.

22/23

6. В золотых довоенных рублях изъятые оцениваются в 1040 р.
7. Ничего не случилось» /30/

Пункты 2,3 и 7 в этой своеобразной анкеты, которая составлялась после изъятия ценностей из каждого московского храма, свидетельствуют о том, что старообрядцы, привыкшие еще со времен царского режима ко всевозможным «изъятиям», не пытались оказывать сопротивление чиновникам или проявлять недовольство. При проведении аналогичных мероприятий в храмах господствующей церкви в Москве были часты случаи сбора у храмов прихожан, которые открыто высказывали недовольство, пытались даже угрожать лицам грабившим их храмы.

В Центральном Муниципальном Архиве г.Москвы и Центральном Государственном Архиве Московской Области сохранилось также несколько небольших документов, связанных с историей общины в 1920-х годах. Это заявления и разрешения на проведения общих собраний членов общины и заявление и разрешение на проведение пасхального крестного хода вокруг храма в ночь с 14 на 15 апреля 1928 года. На собраниях же, согласно заявлениям, должны были рассматриваться вопросы связанные с выборами членов совета, ревизионной комиссии, отчеты за истекшие годы, принятие новых смет, прием новых членов и т.п. На собрании 16 февраля 1927 года среди прочих вопросов должен был рассматривался вопрос о выборах нового настоятеля. Его имя в документе к сожалению не указано /31/.

1931 год оказался последним в истории деятельности московской Николо-Смоленской старообрядческой общины. 19 сентября этого года на заседании Президиума Мособлисполкома слушался вопрос о закрытии храма т.к. его здание приглянулось заводу «Напильник» под устройство клуба. Постановление принятое на этом заседании гласило следу

23/24-

ющее: «Принимая во внимание острую необходимость рабочих завода «Напильник» в помещении для ведения культурно-просветительной работы, пригодность для этой цели здания культа так назыв. Николая на

Варгунихиной горе, посещаемого небольшим количеством верующих, которые могут быть переведены в соседнюю церковь по Турчанинову пер. (одной и той же ориентации и толка), наличие соответствующих средств для переоборудования и руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 г. «О религиозных объединениях», указанную церковь закрыть, а здание передать заводу «Напильник» под клуб...» /32/. Никольский храм был закрыт, его прихожане разошлись по другим еще не закрытым старообрядческим приходам. Следует полагать, что по крайней мере значительная часть их перешла в храм Покрова Остоженской общины, что предлагал им сделать Президиум Мособлисполкома при закрытии, но не исключено, что часть прихожан могла оказаться и в других храмах, к примеру, в храме Николы Тверской общины.

Но пользоваться храмом заводу «Напильник» пришлось недолго. Здание стояло в одном из самых парадных районов новой сталинской Москвы, напротив Киевского вокзала, на дороге из Кремля в Кунцево. Это место довольно рано попало под реконструкцию. Уже в конце 1930-х годов прекрасного Никольского храма на Варгунихиной горе, всего несколько десятилетий служившего местом духовного окормления местных староверов и украшением Дорогомилова и Смоленки, не стало. Он был снесен в ходе расчистки места для новых построек советской Москвы. В настоящее время на его месте, на углу современных Смоленских улицы и набережной, стоит жилой дом 10/2, построенный в 1960-х годах /33/.

Такова краткая история одного из рядовых московских старообрядческих приходов Белокриницкого согласия, находившегося на прежней западной окраине Москвы. Он играл малозаметную роль в жизни старообрядческой Москвы, и тем более России, но история русского староверия складывалась из истории таких рядовых общин. К сожалению, возрождение Николо-Смоленского прихода невозможно. Его здание

снесено, место застроено. До неузнаваемости изменился и сам район, бывший прежде одной из глухих городских окраин.

25/26

ПРИМЕЧАНИЯ

/1/ Центральный Исторический Архив Москвы (далее -ЦИАМ), Ф. 203, Оп. 744, Д. 1674, лл. 260об, 328об

/2/ ЦИАМ, Ф. 203, Оп. 209, Д. 1518

/3/ЦИАМ, Ф. 16, Оп. 109, Д. 4, лл.149-157, 159-165

/4/ «Братское слово», М., 1888, №13, С. 232; №20, С. 796

/5/ Там же, №20, сс.791-792

/6/ ЦИАМ, Ф. 203, Оп. 388, Д. 7, Л. 2

/7/ Там же, Л. 9

/8/ Там же, Л. 8

/9/ ЦИАМ, Ф. 203, Оп. 349, Д. 85, лл.7-7об

/10/ «Церковь», М., 1908, №19, сс.689-690

/11/ ЦИАМ, Ф. 203, Оп. 744, Д. 3077, лл.48об-50

/12/ ЦИАМ, Ф. 54, Оп. 177, Д. 3146, лл. 1-3об

/13/ «Церковь», 1912, №45, С. 1089

/14/ ЦИАМ, Ф. 54, Оп. 177, Д. 3146, лл.9-12об

/15/ «Братское слово», 1911, №7, сс. 110-111

/16/ ЦИАМ, Ф. 54, Оп. 177, Д. 3146, лл.15-17

/17/ «Церковь», 1913, №29, С. 707

/18/ «Церковь», 1914, №13, С. 315

/19/ «Церковь», 1914, №20, с .491

/20/ ЦИАМ, Ф. 54, оп. 111, Д. 7, Л. 72

/22/ «Слово Церкви», 1915, №51, С. 1145

/23/ «Слово Церкви», 1915, №51, С. 1145; «Старообрядческая мысль», 1916, №1, С. 62

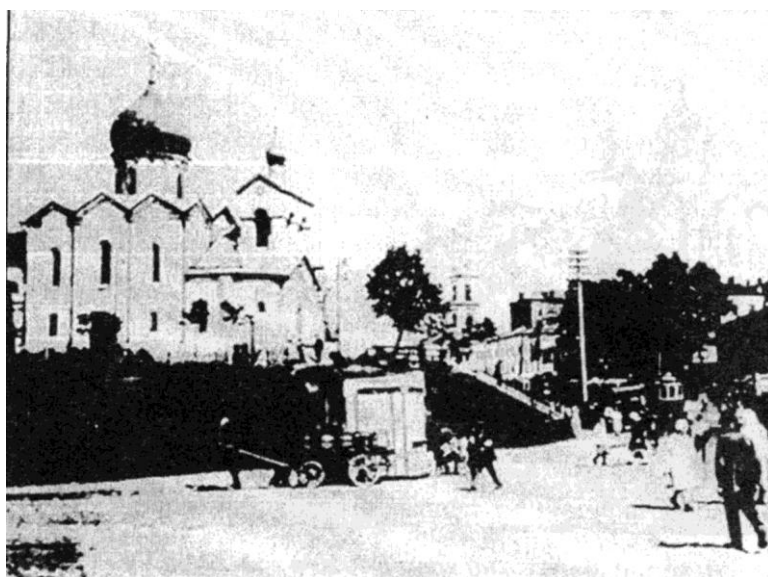
- /24/ «Слово Церкви», 1916, №2, С. 42
- /25/ «Церковь», 1914, №13, С. 315;
- /26/ ЦИАМ, Ф. 54. Оп. 111, Д. 80, Л. 75;
- /27/ ЦИАМ, Ф. 54, Оп. 112, Д. 40, Л. 90;
- /28/ «Старообрядческая мысль», 1915, №1, С. 72;
- /29/ ЦИАМ, Ф. 54, Оп. 177, Д. 3146, лл. 53-55, 61.
- /30/ Центральный Государственный Архив Московской Области (ЦГАМО), Ф. 66, он. 18, Д. 290, лл. 258об, 333-335;
- /31/ Центральный Муниципальный Архив Москвы (ЦМАМ), Ф. 1215, Оп. 1, Д. 358. лл. 441, 442; оп. 4, Д. 34, Л. 460; д. 35, лл. 37-37об; ЦГАМО, ф. 66, Оп. 18, Д. 360, лл. 99а, 103, 104;
- /32/ ЦГАМО, Ф. 2157, Оп. Д, Д. 6, лл. 185об-186;
- /33/ Козлов В.Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения) // Старообрядчество в России (XVII-XX века), М., 1999, С. 204.

ПРИЛОЖЕНИЯ

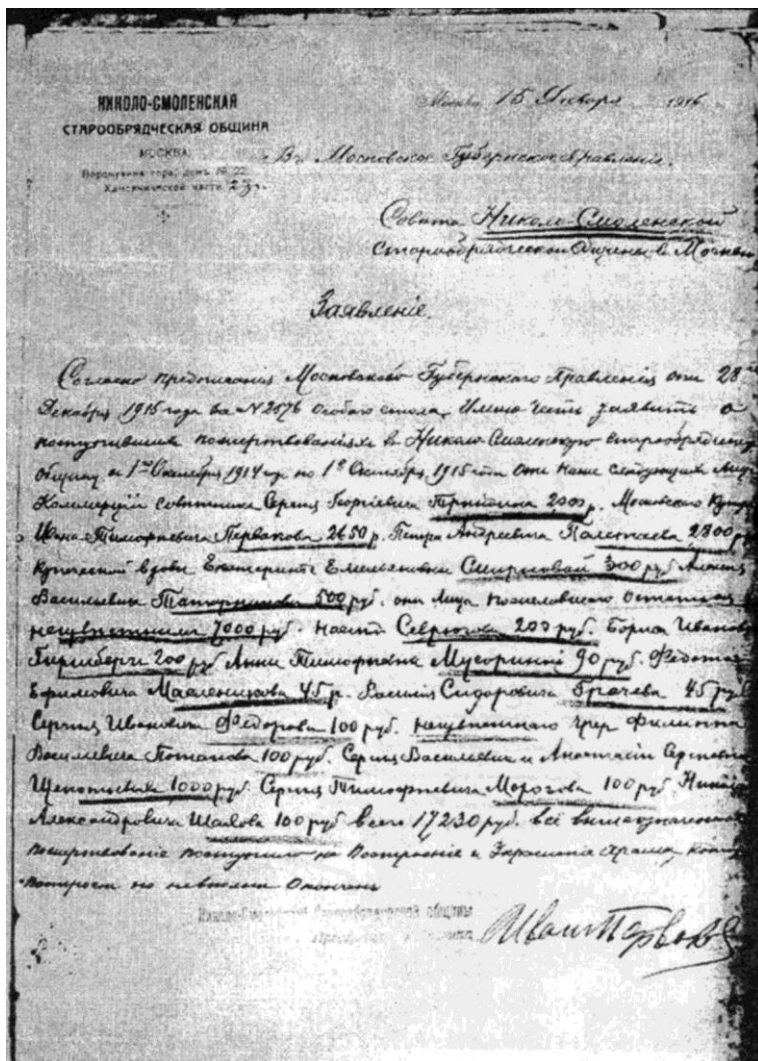
Николо-Смоленский храм на Варгунихиной горе, стоящий еще в строительных лесах, в год освящения (фото из "Московского листка" 1915 г.)

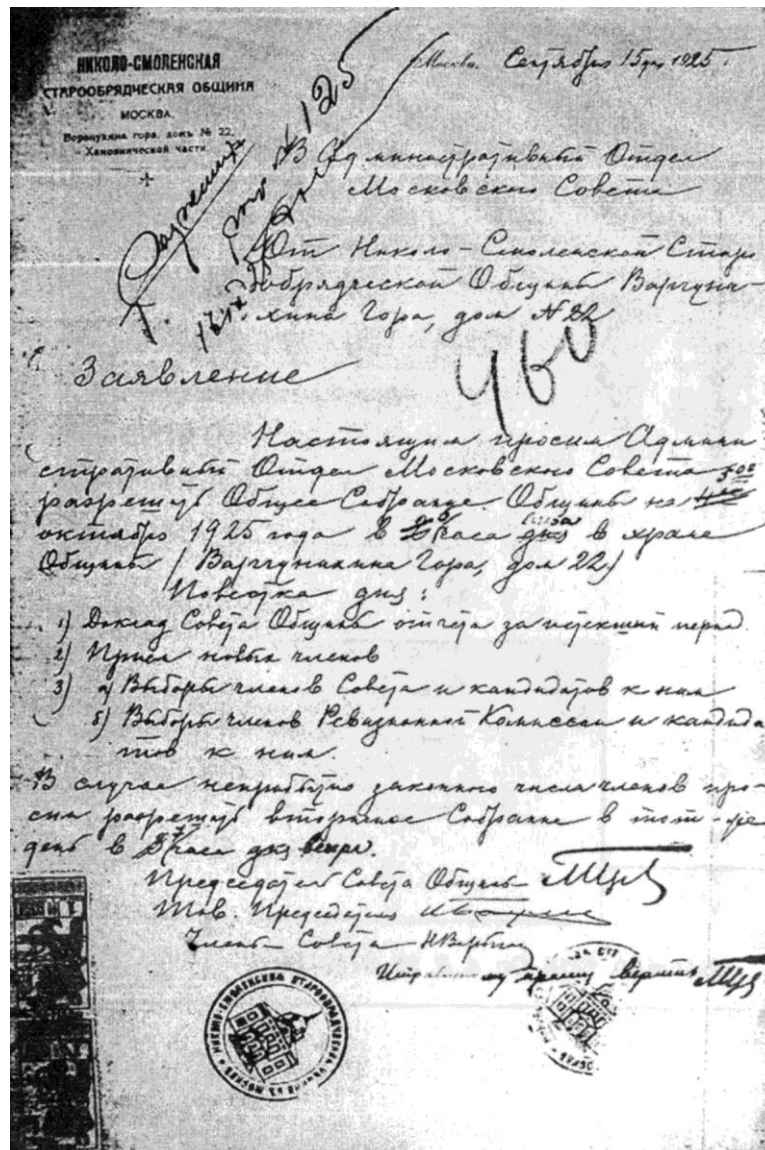
27

Николо-Смоленский храм в нач. 1920-х годов.

27

ЦМAM. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 34. Л. 460.

ЦМAM. Ф. 1215. Он. 4. Д. 35. Л. 37-37об.

31

Сергей Сергеевич Михайлов
**История Храма Николо-Смоленской старообрядческой общины, что
на Варгунихиной горе в Москве**

верстка А.А. Безгодов Издательская группа "Археодоксия"

Церковное издание

Подписано в печать 06.08.06.

печать на ризографе

Тираж 500 экз.

Бонусъ

1920-е гг. Вид от Бородинского моста на Москва-реке, с запада.
Справа вдали никониянская церковь Смоленской Богоматери, также
сношенная впоследствии. На будке рядом с церковью Николы чудотворца
надпись "Мостроп"

1920-е гг. Вид из-за реки, от начала Бородинского моста

«Вечером ездили на Брянский вокзал провожать наших ребят. Назад шли пешком вдвоем. Перешли Дорогомиловский мост, налево гранитная лестница с чугунными перилами – вверх, на Варгунихину горку, к раскольничьей церкви. Мы взбежали по лестнице. Нинка остановилась на верхней ступеньке, а Лелька двумя ступеньками ниже. Смотрели сверху на замерзшую реку в темноте, на мост, как красноглазые трамваи бежали под голубым электрическим светом. И очень обеим было весело...»

(Викентий Вересаев, «Сестры». События происходят в 1925–1926 гг.).
Вересаев тут на горе и жил, в доме за "Белградом"